

Нам интересно жить надо...

С ЧЕЛОВЕКОМ почему интересно? Потому что он не один приходит. Все, что он любит, при нем: люди, которых он видел, и книги, которые прочел, и песни, которую запомнил, и, главное, мысли — о людях, о книге, о песне, о мире, а который живет человек.

А может, все это невидимая роса? Может, и ни к чему эта гимнастика интеллекта? В общем то ведь он неплохой парень, этот Толя Соколовский Десятилетку окончил, все, что положено по программе, прочел, экзамены после школы на проходимость ехать — несклад, сказали работать — он и «включает», порчу передвигает. А в саду там мялики, цветочки, разговоры об умных вещах — «не для рабочего человека». Ну, поступил бы в институт — тогда другое дело интеллигенту востер-невольно и читать, и думать надо, на то он и интеллигент. А эскаваторщика Соколовского оттого, что он книжки не прочел, меньше уважать не будут, лишь бы дело свое хорошо делал. Меньше уважать не будут. Но вот любимая девушка говорит ему «Ты, Толя, не интересный человек». Сядет ли — и отвернется.

Историю «ненитересного человека» Толя Соколовского рассказывает зрителю новая пьеса М. Львовского «Здравствуй, Катя!», поставленная Драматическим театром имени Станиславского.

Сколько их сегодня, те сотни своего среднего образования слушавшихся до грубого физического труда, как говорит один из персонажей пьесы? Вместе с утраченной мечтой о вузе неслетают из тех, кто пришел на завод, стараясь забыть полученное в школе, свести к минимуму свои духовные потребности (они-де рабочему человеку ни к чему!) и выживать, выживать. А ведь молодежь нашей страны хочет жить хорошо, счастливо. Что значит хорошо? Заработками, хлебом, единым лив человек или целый мир нужен ему? На этот вопрос хочет ответить пьеса М. Львовского.

Обширен список действующих лиц. Причем героев случайных, эпизодических и в обычном понимании этого слова в пьесе нет. Чувствуется, что автор всеми силами стремится уйти от иллюстративности и бездоказательного утверждения своей позиции.

В легкости, в поверхностном решении проблем М. Львовского обвинить никак нельзя. И это одно уже составляет достоинство пьесы. Зритель думает, зритель выбирает, и, наконец, зритель верит, потому что внутренняя логика поступков, характеров героев строго соблюдена и нигде не подменяется произвольными желаниями автора, как это нередко случается в иных пьесах.

Однако обилие подробно выписанных действующих лиц, столкновение многих судеб, взглядов, характеров стало в себе известную опасность, могло стать и стало источником слабости пьесы. Действие драмы должно быть единым. В пьесе М. Львовского так много сюжетных линий и побочных «действий», что порой динамика повествования пропадает, теряется ритм, а у зрителя, недовольного тем, что его постоянно отвлекают от главного, оставляет интерес и происходящему на сцене (так, например, потучилось со вторым актом).

Как ни печально, но остаются пьесы невольной углубляются спектаклем. Харач-

теры, сюжетные линии его возрастественны действующим лиц получить более яркое воплощение, нежелан образы главных героев — Катя и Толя.

Среди наиболее интересных, запоминающихся образов спектакля можно назвать Клару (К Шинкина). В убойной, неброской манере играет актриса свою героиню. Откровенно прекрасная, чистая, порой смешная рабочая девочка, мечтающая

раз несправедлен, но богат индивидуальными красками. Не сумела найти их и молодая актриса И. Дровосеова, повторяющая в Катю сама себя в прелюбных ролях Катя — И Дровосеова инфантильная, чистая, красивая, а меру своих сил и возможностей переживает разрыв с любимым человеком, поэтому грустит на протяжении двух действий — и только Ни бунта Катя пробивает «жизненного credo» бабч

любить его танком, какой она есть. Кстати, удачная игра В Любимова в этой сцене, а также в финальном эпизоде с бабой Сидой позволяет думать, что у актера есть все возможности донести образ.

Итак, есть интересная тема пьесы, интересные мысли, активная, почти публицистическая позиция автора, эстетический ряд ярких характеров. Но многое еще не доделано, не доделано до конца.

Театр показывает первые спектакли «Здравствуй, Катя!». А ведь работа над спектаклем начиналась с премьеры — эту мысль К. С. Станиславского хочется напомнить коллективу, и косящему актеру. Пьеса М. Львовского стоит того, чтобы продолжала работать над ней.

В. МАКСИМОВА.

МОСКОВСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

о большой любви и страстно неприхотливой и «суррогатом», выдаваемым за любовь, она от действия к действию завоевывает симпатии зрителей. К Шинкина находит свой собственный, во многом отличный от замысла драматурга, рисунок роли, и образ от этого становится еще более убедительным.

Баба Симка (М Кравчуновская) — фигура смешная и страшная тупой убежденностью в необходимости «жить по старинке». Однако порой М. Кравчуновской изменяет чувство меры актриса откровенно комкает и тем самым сводит на нет сатирическое звучание образа.

Редует Е. Леонов — Вадим. Хорошо, что актер на этот раз уходит от повторений, от часто «теоновских» юмических присвоений и создает образ юноши, душевно богатого, надежного человека, чешским теплом и глубиной. Это тем более важно, что именно Вадиму автор поручает защиту поточительного идеала пьесы.

Вадим, Катя, баба Симка, прибавив и ним семейную пару — Мансима Петровича и Нюру (И Козлов и Н. Животовы) и совсем коротенькую роль Зины, девочки-защиты, быстрой на язык, которую очень смело и непринужденно играет студентка студии театра имени Станиславского Е. Никитчина. Итак, большинство героев. Но в это большинство, как уже говорилось выше, вошли два главных действующих лица. Естественно поэтому, что слабее прозвучал и основной конфликт, связанный с главными героями.

Катю в какой-то мере оправдывает то обстоятельство, что и у драматурга этот об-

Сила, ни борьбы ее за Толю, ни решительной перемены в характере героини, которая совершается и концу повествования, зритель не видит.

Толя Соколовский — первая самостоятельная роль молодого артиста В Любимова, которого, к сожалению с удачей не поздравляет Сновальность, неестественности местами, даже фальшь образа особенно заметны в ансамбле главных актеров театра имени Станиславского. Образ Соколовского — один из самых богатых и тщательных выписанных драматургом Шинкина: натура, энергия, природный ум, способность чувствовать глубоко и сильно — все эти качества героя В Любимова теряют. Его Соколовский откровенно неумолим. Поэтому Вадиму не стоит большого труда выиграть победителем из спора с Соколовским.

Неудача с главными героями приводит к тому, что нередко акценты в спектакле смешиваются. Конфликт Катя и Толя подменяет конфликт Толя и Вадима, а сам Вадим становится едва ли не главным действующим лицом. И лучшие сцены спектакля — отнюдь не сцены Катя и Толя, как это следовало бы ожидать.

На помощь здесь и режиссеры М. Яшин и А. Аронов. В сцене второго действия, например, Соколовский «победителем» с горечью приходит «простить» Катю, баба Симка подбадривает его «Лихо, сокол! Лих!». Режиссеры так строят мизансцену, что зритель почти не видит Катю, а ведь она решается на очень важное оттачивает любимого человека, потому что на хочет

